Глава 112. «Там, за речкой тихоструйной…» (Гермиона)

Я шла по коридору Хогвартса, весело помахивая газетой. Вообще-то, пришла она еще за завтраком: Хедвиг принесла сразу два экземпляра — мне и Гарри, но прочитать ее я удосужилась только сейчас, по окончании занятий. В конце концов, библиотека — это место, специально предназначенное для того, чтобы там читали, не так ли? Мне хватило силы воли, чтобы сделать домашнее задание, прежде чем начать знакомиться с прессой. Но усидеть в этом храме, возведенном во славу Познающего, после прочтения сегодняшней газеты, у меня не получилось. Я двинулась на поиски Гарри, желая поделиться с ним накопленным позитивом. Интересно, отработка, которую ему влепил Снейп — уже закончилась?

Вспышка веселья из-за ближайшего поворота подсказала мне, что Гарри где-то недалеко. И, видимо, он тоже только что ознакомился со свежей прессой.

Как только я вывернула из-за поворота, Гарри вскочил с подоконника, на котором сидел, и радостно закружил меня по коридору, игнорируя впечатление, произведенное нами на окружающих. Впрочем, слишком сильным это впечатление не было: выходки «Безумного Поттера» давно были уже притчей во языцех. Так что нас аккуратненько, по стеночке обходили, никак не комментируя наше поведение.

Легкая дрожь камня под рукой предупредила, что по коридору, целенаправленно к нам движется Альбус Персиваль Вульфред Брайан Дамблдор. Дрожь камня… Мне вспомнилось, как мы получили столь важное преимущество…

* * *

Шагнув в портал, открытый ключами и благословениями, мы перенеслись… куда-то. Зал, сравнимый с Тайной комнатой, был залит светом. Широкие окна были прорезаны во всех стенах. Но если те окна, что выходили на север — демонстрировали вид с Астрономической башни, то в выходящих на юг можно было полюбоваться Черным озером… снизу, со дна. Что там творилось в окнах западных и восточных — я не рассмотрела, поскольку мое внимание привлек огромный кристалл прозрачного хрусталя, лежащий на бронзовых подпорках, аж светившихся, от вложенной в них Силы. В глубине кристалла виднелась девочка, одетая в торжественные наряды по моде эдак тысячелетней давности. Другая девочка, точно такая же, но одетая по вполне современной волшебной моде (то есть — самой смелой и передовой моде семнадцатого века), сидела прямо на кристалле и весело болтала ногами. Присмотревшись же повнимательнее, я увидела нечто очень странное…

— Приветствую Вас, госпожа, — Мори склонился в изящном и вычурном поклоне.

— Не надо, не надо! — девочка-призрак замахала руками в воздухе. Теперь, когда она двигалась, ее призрачная сущность, и связь с телом, заточенном в хрустале, были очевидны. — Я — не матрона темных эльфов, чтобы демонстрировать мне «признание того, что находитесь на моей территории в сочетании с указанием на принадлежность к иному дому, не враждебному, нейтральному, желающему союза, в сочетании с личным положительном отношении и обязательством не бить в спину без крайне существенного повода».

Мори усмехнулся.

— Ну, тогда я поступлю более по-людски, — на этот раз поклон был более коротким. — Приветствую голос и разум замка Хогвартс. Я — Ксенос Морион, Повелитель Хаоса, в определенных кругах известный как Гарри Поттер. Могу ли я узнать Ваше имя?

— Приветствую Вас, Провозвестник Изменяющего пути, и Вашу достойную свиту, — призрачная девочка выполнила не менее изящный поклон. Судя по скакнувшему эмоциональному фону Мори, он тоже что-то значил, но комментировать для непосвященных его никто не взялся. — Я — Анна Сильвия Гриффиндор, признанная бастард главы рода Гриффиндор, Годрика, более известная как Хогвартс. И Вы правильно определили меня как Голос и Разум замка Хогвартс.

— Неужели это Основатели поступили с Вами… так? — ужаснулась тетя Трикси.

— Да, — кивнула Анна. — Не стоит их осуждать. Они пытались спасти мне жизнь… если, конечно, то, что у них получилось — можно назвать жизнью… Проклятый барсук так и не пропустил ко мне никого. А без Избранного — я не могу ничего. Только спать… и видеть сны.

— Любопытные сны, — улыбнулся Мори. — Знание особенностей этикета иллитири — говорит о многом…

— Увы, только сны, — грустно ответила Анна. — Я ничего не могу в них изменить… Да что там, я даже сейчас не могу к вам просто прикоснуться… Краш ххарг мезорранг! Да я даже умереть не могу! Как же мне считать себя живой? Может быть… Может, вы разобьете, наконец, этот проклятый хрустальный гроб, и позволите проклятью закончить свою работу? Пожалуйста!

— Не торопись умирать, — твердо ответил ей Мори. — Если проблема в том, что ты не можешь коснуться кого-нибудь, то это — вопрос решаемый! Смотри…

Тело Ксеноса Мориона мягко опустилось на каменный пол, а рядом сформировалась варп-проекция, которая немедленно подхватила меня на руки. Я взвизгнула, а потом — поцеловала его… в щечку, старательно удерживая руки от оборота. А хвост — он под мантией и не виден…

Глаза Анны расширились.

— Как же… Это же… Я тоже так хочу!

— Хочешь — значит сумеешь, — улыбнулся Мори, не спеша возвращаться к основному телу, или же опускать меня на пол. — Раздумала умирать?

— Ага… — только и смогла ответить Хогвартс, завороженно переводя взгляд с тела Мори на его проекцию

— Отлично. А плотным проекция мы тебя научим. Это не так сложно. Давай, дальше жалуйся.

— На что? — удивилась Анна.

— На все, — улыбнулся Мори. — Не может быть, чтобы за тысячу лет не накопилось проблем!

— … — жалоб было удивительно немного. Но этого «немного» хватило минут на двадцать. — … эффективность главного контура упала на две сотые части… Ну а главная проблема — домовые эльфы.

— Домовики? — удивилась я.

— Да, — кивнула Анна. — Их… их слишком много. Раньше бездомные, изгнанные, потерявшие хозяев домовики приходили ко мне, и я поддерживала их до тех пор, пока юные маги, обучающиеся в этих стенах, не принимали их службу. Но подобная практика почему-то

прекратилась. Старшекурсники и выпускники почему-то не берут себе домовиков. Их становится все больше. Я уже не могу содержать их достойным образом. Я старалась влиять на них… ну, как могла. Появились те, кого называют «Дети Хогвартса»… — я вспомнила Ильку и улыбнулась. — …но даже их почти не берут. Вы забрали двоих… но этого мало. Очень мало! Я чувствую, как им плохо… и ничего не могу с этим поделать!

Я задумалась. Мори почему-то не спешил предлагать решение, только смотрел на меня, не выпуская из рук. Что-то это явно значило. Возможно, в тех книгах, о которых он говорил, было что-то похожее? Как бы могла действовать та я, какой я была до поступления в Хогвартс и встречи с Мори? О!

— Мы создадим организацию, которая будет рассказывать людям о преимуществах службы домовиков, и связанной с этим ответственностью! Вот! — заявила я. — И назовем ее…

— ФОРТ, — вмешался Мори. — Фонд организации рационального труда!

* * *

— Гарри! — голос Дамблдора вернул меня из воспоминаний. — Я вижу, ты уже получил «Ежедневный Пророк»…

— Ага, — кивнул Гарри. — И уже успел насладиться статьей Скитер.

— Ты же не собираешься…

— Господин директор, — Гарри влез в паузу, которую Дамблдор, кажется, специально сделал, чтобы в нее влезли. — Вы не подскажите, какой подарок было бы уместно сделать незнакомой женщине, очень меня порадовавшей?

Директор удивился. Сильно удивился.

— Гарри, ты точно не сердишься?

— А почему я должен сердиться? — в свою очередь удивился Гарри. — Факты изложены верно. Там, где Рита отходит от фактов и переходит к собственным домыслам и предположениям — она честно об этом предупреждает. Да и вообще, судя по ее предыдущим публикациям, статья у мисс Скитер получилась на удивление тактичная. Видимо, мисс Скитер не хочет узнать точную цену своей светлой головы из очередного официального сообщения о заседании Визенгамота.

Я улыбнулась, вспоминая особенно понравившуюся мне фразу в статье: «Девушки, спешите! Количество свободных мест в гареме Мальчика-который-Выжил — неизвестно, но их явно немного! На всех — точно не хватит!»

http://tl.rulate.ru/book/69518/1850418